

Дни пролетели незаметно. Бай Хэби казалось, что он толком и отдохнуть-то дома не успел, как подошёл срок обещанной встречи с родителями.

Едва самолёт с его родителями коснулся земли, а те даже толком не успели сойти с трапа, Хэби уже получил от них сообщение.

Взглянув на экран, он тяжело вздохнул, собрал вещи и отправился в родовое поместье — готовиться к перекрёстному допросу, а то и к настоящему родительскому «парному разгону».

По дороге он заскочил в магазины, чтобы купить их любимые фрукты и драгоценности. Оставалось лишь надеяться, что предложенные «дары» смягчат гнев старшего поколения и они смиростивятся над ним.

Дорогу к старому особняку он знал как свои пять пальцев. У ворот его уже встречал дядя Сюй — дворецкий, верой и правдой прослуживший семье Бай больше двадцати лет.

Настоящее имя управляющего было Сюй И. Ему перевалило за шестьдесят, и в своё время он стоял у истоков бизнеса Бай Юанькая, будучи его верным соратником.

Дворецкий знал Хэби с пелёнок. Педантичный, безупречный в делах и безгранично заботливый, Сюй И, не имея собственных детей, относился к младшему хозяину как к родному сыну. Если у родителей не находилось времени на родительские собрания, дядя Сюй с готовностью принимал учителей и ходил в школу, став для мальчика эдаким негласным опекуном. Несмотря на некоторую старомодность и привычку строго следовать заведённым правилам прошлого века, его мягкость, гармонично сочетавшаяся со сдержанным достоинством, всегда снискивала ему искреннюю любовь членов семьи Бай.

Седые волосы управляющего были идеально уложены, сшитый по фигуре костюм — без единой складочки, на руках — чёрные перчатки, а бабочка на груди сидела безукоризненно ровно. Заметив автомобиль Хэби, дядя Сюй с глубоким почтением отпер резные металлические ворота и коротким жестом указал молодому господину направление к свободному месту на парковке.

Загнав машину в гараж, Хэби ещё некоторое время помедлил в салоне, собираясь с духом, и лишь затем неохотно выбрался наружу. Вслед за строго одетым дворецким он миновал небольшой сад и подошёл к парадному входу особняка.

Стылый осенний воздух сменился приятным теплом отоплённого дома. Почувствовав, как становится душно, Хэби расстегнул пуговицы пальто и протянул его управляющему.

Сюй И привычным движением принял верхнюю одежду, стряхнул с ткани микроскопические капли оседлой влаги и аккуратно повесил её на резную деревянную вешалку.

— Молодой господин, прошу сюда, — повесив пальто, произнёс старый дворецкий и жестом пригласил его пройти в сторону гостиной.

— Дядя Суй, ну мы же договаривались... — с лёгким вздохом отозвался Хэби. — Не нужно этих официальных обращений. Называйте просто по имени, или Хэби.

Он в очередной раз поморщился от этого пережитка прошлого — чай, не в феодальную эпоху живём.

Дворецкий лишь упрямо качнул головой:

— Молодой господин Бай...

— Да правда же, перестаньте, — Хэби резко остановился и уставился на старика выразительным взглядом, явно давая понять: пока не поправится, он с места не сдвинется.

В конце концов старый управляющий уступил:

— Младший господин Бай, председатель и госпожа только что вернулись. Они ждут вас наверху, в кабинете.

Понимая, что переупрямить старика бесполезно, Хэби лишь тихо вздохнул и махнул рукой. В конце концов, их тёплые привязанности не зависели от условностей и чинов.

Поднявшись на второй этаж, Хэби глубоко вдохнул, мысленно собрался с духом и постучал в массивную дверь.

— Мама, папа, это я, — негромко позвал он.

Из кабинета тут же грохнул раскатистый, полнокровный голос отца:

— Вваливайся уже!

Отцовский нерв, как всегда, был на пределе.

Хэби со вздохом толкнул дверь и замер на пороге. Отец, сидевший во главе стола, в этот самый момент подвергался беспощадной экзекуции: мать с каменным лицом скручивала ему ухо. Бедное ухо главы семейства уже вспыхнуло пунцовым цветом и повернулось едва ли не на сто восемьдесят градусов.

Хэби лишился дара речи.

— Ты на кого тут голос повышаешь, а?! С сыном он так разговаривает! — огласила кабинет праведным гневом госпожа Цзин Ханьянь, ещё сильнее сжимая пальцы.

— Ай-ай-ай, больно же! — взмолился обычно грозный председатель группы компаний «Байши».
— Ханьянь, милая,пусти! Сын же смотрит, оставь мне хоть каплю авторитета!

Глядя на эту сцену, Хэби подумал, что иметь отца-подкаблучника — огромный и неоспоримый плюс.

Заметив сына, госпожа Цзин мгновенно сменила гнев на милость. Пальцы её разжались, даруя несчастному уху мужа долгожданную свободу.

— Хэби, сынок! Пришёл навестить маму? — Голос её наполнился нежностью. Она внимательно окинула его взглядом и нахмурилась: — Боже мой, да ты совсем исхудал! Опять питаешься как попало?

— Всё в порядке, мам. Я дома, — тихо улыбнулся Хэби, произнося эту привычную с детства фразу.

— А отца, значит, видеть уже не надо? Столько не встречались... — слышался из-за стола обиженный ропот. Бай Юанькай сидел, бережно растирая алеющую раковину, и смотрел на сына с видом глубоко оскорблённого добродетеля.

Хэби сдерживал смех. Глаза его потеплели.

— Здравствуй, пап.

Не давая родителям времени перевести дыхание и втянуться в привычные семейные препирательства, он без экивоков сбросил на них настоящую бомбу:

— Я подал на развод с Сы Циншунем. Все юридические нюансы и вопросы, касающиеся раздела имущества, мы уже обсудили с адвокатами. Как только бумаги будут подписаны, наши контакты ограничатся исключительно рабочими моментами.

Хэби прекрасно понимал: разрубать гордиев узел нужно одним точным ударом. Чёткая и безапелляционная позиция убережёт родителей от лишних тревог.

«Ну и отцовские причитания упредит», — добавил он про себя, совершенно не испытывая угрызений совести.

Оглушённые услышанным, старшие Бай застыли. В кабинете повисла тяжёлая, звенящая тишина.

— Вот это я понимаю! Настоящий сын Бай Юанькай! — с грохотом обрушил ладонь на массивную столешницу отец, отчего Хэби с матерью вздрогнули. — Вспылил — и отрезал! Мужской поступок! Подумаешь, Сы Циншунь! Скажи ему «прощай» — следующий будет во сто крат лучше! Эка невидаль — мужик с такой физиономией! Да их вокруг пруд пруди, нечего упираться в сухое дерево!

Бай Юанькай сгреб сына за плечо и пылко продолжил:

— Не найдёшь сам — я тебе лично кандидатуру подберу! Обещаю, будет в тысячу раз превосходнее этого Циншуня!

Похоже, отца снова охватил азарт свахи. Не зная, как реагировать на подобный порыв, Хэби лишь неопределённо кивнул, постаравшись скрыть неловкость.

Госпожа Цзин одарила супруга уничтожающим взглядом, без слов выражая всё, что думает о его умишке.

Решительно вырвав руку сына из отцовской хватки, она проигнорировала глубокомысленные — а на деле абсолютно бестолковые — тирады мужа и обратилась напрямую к Хэби.

— Я знаю, сынок, как тебе было нелегко. И вижу, что решение ты принял осознанно, — мягко проговорила она, ласково погладив Хэби по голове. — Если таков твой выбор, мы с победой или без — всегда на твоей стороне.

Почувствовав родное тепло её руки, Хэби опустил ресницы.

— Я знаю, мамочка. Спасибо.

— Эх, есть в этом и наша вина, — вздохнула госпожа Цзин. — Настаивали на том свидании, а ведь сразу надо было разглядеть, что вы совершенно разные люди. Не согласись мы тогда на предложение Сы Шана, не своди вас вместе — глядишь, и не случилось бы всей этой грязи.

— Мама, не надо, — Хэби поднял взгляд, качнув головой. — Мужчину я выбирал сам, и шаг этот сделал добровольно. Вы ни в чём не виноваты, каждый сам несёт ответственность за свою жизнь. К тому же никто не мог предугадать, чем всё закончится. И о том, что когда-то связал жизнь с Сы Циншунем, я тоже не жалею.

Госпожа Цзин смотрела на сына и понимала: перед ней взрослая, сформировавшаяся личность. Но сердце матери всё ещё по привычке тянулось к нему, как к маленькому мальчику.

Улыбнувшись, она с нежностью сжала его щёку.

Кончики ушей Хэби мгновенно вспыхнули:

— Мама!

Смеясь над его смущением, госпожа Цзин отступила. Ну какой же он у неё всё-таки милый!

— Ладно-ладно. Значит, решено. Мы свяжемся с Сы Шаном и обсудим предварительные условия. А ты подбери удобный день — устроим встречу семьями и всё уладим.

— Именно! И одним разговорчиком они у меня не отделаются! — агрессивно подал голос отец.
— Посмели обидеть нашего сына — ни гроша от «Байши» больше не увидят!

— А что касается дедушки... — Бай Юанькай переглянулся с женой и решительно кивнул: — Эту проблему мы берём на себя.

Хэби лишь понимающе улыбнулся, не дав ответа.

Каждый погрузился в собственные мысли. В кабинете воцарилась молчаливая, наполненная внутренним напряжением пауза.

Нарушил молчание деликатный стук в дверь.

Получив разрешение войти, управляющий подтянутой, безупречно выверенной походкой переступил порог.

— Господин, госпожа, младший господин Бай, — он поочерёдно склонил голову перед каждым из присутствующих. — Господин Сы Шан вместе со своим сыном, господином Сы Циншунем, узнали о вашем возвращении из поездки. В настоящий момент они находятся у ворот поместья и просят об аудиенции. Желают засвидетельствовать почтение и навестить вашу семью.

Новость застала всех врасплох.

Члены семьи Бай обменялись короткими, озадаченными взглядами. Визита отца и сына Сы прямо сейчас не ожидал абсолютно никто.